

Е. А. ЗЕМСКАЯ

РУССКАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ *

Термином «русская разговорная речь» здесь обозначается непринужденная неподготовленная речь носителей литературного языка. Такая речь обнаруживается при следующих экстралингвистических условиях: 1) отсутствие официальных отношений между говорящими, 2) отсутствие установки на сообщение, имеющее официальный характер, 3) отсутствие условий обстановки, препятствующих непринужденному общению¹.

Понимаемая таким образом разговорная речь отличается от иных объектов, называемых этим термином, тем, что она представляет собой целостную языковую систему, единство которой создается однородностью говорящего на ней языкового коллектива, в то время как другие объекты, называемые тем же термином «разговорная речь», не представляют собой единой лингвистической системы, так как в понимании некоторых авторов объединяют речь носителей литературного языка, просторечия, а иногда и диалектов². Такая разговорная речь по существу представляет собой литературный разговорный язык (далее — РЯ), противопоставленный — внутри общего понятия «русский литературный язык» — книжному (кодифицированному³) литературному языку.

Система РЯ характеризуется специфическими особенностями, которые во многом обусловлены внеязыковыми условиями функционирования РЯ: связью с ситуацией, непосредственным участием говорящих в акте коммуникации, спонтанным характером и преимущественным обнаружением в устной форме. К таким особенностям относятся:

1. В РЯ ситуация является полноправной составной частью акта коммуникации, она выливается в речь. Многие элементы коммуникации не имеют вербального выражения, так как они даны в ситуации. Эту особенность РЯ можно назвать конситуативностью.

2. Жест и мимика также входят в РЯ как полноправные элементы акта коммуникации, дублирующие собственно языковые средства или заменяющие их⁴.

* Статья представляет краткое изложение основных положений монографии «Русская разговорная речь», написанной под руководством Е. А. Земской авторами: Введение — Е. А. Земская и Л. А. Капанадзе; Фонетика — Г. А. Барнинова; Морфология — Е. В. Красильникова; Синтаксис — Е. А. Земская, Е. В. Красильникова и Е. Н. Ширяев; Номинации — Л. А. Капанадзе; Жест — Л. А. Капанадзе и Е. В. Красильникова.

¹ Подробнее о понятии «разговорная речь» см.: Е. А. Земская, Русская разговорная речь (Проспект), М., 1968 (ротапринт); е е ж е, О понятии «разговорная речь», сб. «Русская разговорная речь», Саратов, 1970.

² См. об этом: Е. А. Земская, О понятии «разговорная речь», стр. 3.

³ О понятии кодификации см.: Б. Г а в р а н е к, Задачи литературного языка и его культура, сб. «Пражский лингвистический кружок», М., 1967, стр. 338—341, 376—377.

⁴ См.: Л. А. Капанадзе, Е. В. Красильникова, Роль жеста в разговорной речи, сб. «Русская разговорная речь».

3. Преимущественное обнаружение РЯ в устной форме приводит к тому, что в РЯ особо важную роль играет интонация (оказывающая существенное влияние на синтаксис РЯ), а также явления неканонической фонетики⁵.

4. Линейное протекание РЯ без возможности вернуться назад, обусловленное спонтанным характером обнаружения РЯ, оказывает большое влияние на явления всех уровней РЯ.

Эти специфические черты системы РЯ резко отличают ее от системы языка кодифицированного. Как показывает исследование Л. С. Выготского, РЯ занимает промежуточное положение между внутренней речью («речью для себя», речью незвуковой) и подготовленной, заранее обдуманной речью для других, обычно обнаруживающейся в письменной форме⁶.

Существуют особенности системы РЯ, отличающие ее от кодифицированной системы, которые обнаруживаются, несмотря на большую близость между этими системами, а также на их функционирование в одном языковом коллективе, обуславливающее тесное взаимодействие между ними. Такими особенностями РЯ являются следующие:

1. Совпадающие по форме единицы кодифицированного и разговорного языка не являются функционально тождественными, а играют различную роль в соответствующих системах⁷. Если использовать сословный пример с шахматами, то следует сказать, что разговорный и кодифицированный языки имеют разные правила игры, хотя многие фигуры в них похожи, т. е. внешнее сходство фигур не свидетельствует о тождестве их функций. Примером такой «фигуры», которая есть в обеих системах, может быть им. падеж существительного, функционально нагруженный в этих системах по-разному⁸.

2. Системы кодифицированного и разговорного языка различаются набором единиц. Однако это различие не только количественное. Отсутствие в РЯ каких-то единиц, существующих в языке кодифицированном, является не только фактом, свидетельствующим о своеобразии набора единиц в РЯ, но и фактом, свидетельствующим о специфике функций каких-то других единиц, которые принимают на себя функции отсутствующих.

Итак, в монографии была поставлена задача изучить РЯ как особую языковую систему. В качестве важного методического приема использовалось сравнение разговорного и кодифицированного языка: для того чтобы показать специфические черты РЯ, необходимо было установить отличия между ним и кодифицированным языком. Тем не менее не делалось установки на дифференциальное описание РЯ, т. е. на описание только того, что отличает РЯ. Цель исследования состояла в том, чтобы установить не только «материальные» отличия разговорного языка от

⁵ См.: А. А. Реформатский, Неканоничная фонетика, в кн: «Развитие фонетики современного русского языка», М., 1966.

⁶ См.: Л. С. Выготский, Мышление и речь, М.—Л., 1934, стр. 310.

⁷ Ср. замечание М. В. Панова о разговорной фонетике: «Разумеется, остается „омонимия“ некоторых (и даже многих) единиц в текстах разговорной речи и в текстах „неразговорных“. Какое-нибудь слово, например *дом*, произносится одинаково в любых разновидностях современной речи. Но это несущественно: в любых двух самостоятельных языках всегда найдется известное количество единиц, одинаковых по звучанию и по значению» («Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры», М., 1968, стр. 109.)

⁸ Функции им. падежа существительного в кодифицированном языке описаны во многих трудах. Впервые описание функций им. падежа существительного в РЯ дано в работе: О. А. Липтева, О некодифицированных сферах современного русского литературного языка, ВЯ, 1966, 2.

книжного, но и вскрыть функциональную специфику единиц РЯ, в том числе и тех, которые совпадают по форме с единицами книжного языка. Поэтому несмотря на то, что исследованию были подвергнуты лишь отдельные фрагменты РЯ⁹, они изучались как участки единой системы, так, чтобы фрагментарность исследования не устранила системный подход к анализируемому материалу. При этом само сравнение разговорного языка с книжным велось так, что сопоставлению подвергались не изолированные синонимичные факты, а отдельные участки системы разговорного и кодифицированного языков.

Описание отдельных участков РЯ осуществлялось под определенным углом зрения — как изучение явлений синкретизма и расчлененности в системе¹⁰. Действием этих двух противоборствующих тенденций пронизаны явления всех ярусов РЯ¹¹. Авторы различают синкретизм и расчлененность РЯ в плане выражения и в плане содержания, в парадигматике и в синтагматике.

Рассмотрим подробнее специфические черты системы РЯ по всем ярусам. Естественно, что в краткой статье могут быть охарактеризованы лишь некоторые из таких черт, изученных в монографии.

I. Фонетика¹². В РЯ роль фонетической системы в передаче информации снижена за счет усиления роли интонационных средств, жеста, мимики, использования знания обстановки речи, а также вследствие близкого контакта собеседников. В связи с этим возрастает роль явления нейтрализации. Звуки могут сильно менять свои качества, ослабляться и совсем исчезать в потоке речи, так что часть фонем в словах оказывается совсем не представленной. Приведем несколько примеров: *вместе с тем* [в'м'эс'т'эм], *разве же* [раз'ж], *по крайней мере* [пакра́им'эр'и^а], *первый раз* [п'э́р'а́бэ], *надо сказать* [нскы́т'].

Сравнение роли гласных и согласных в РЯ показывает большую значимость согласных. Согласные реже подвергаются нулизации (это происходит главным образом в высоко частотных словах), тогда как роль гласных иногда сводится лишь к передаче ритмического костяка слова. При этом они могут терять свои фонетические качества, оставаясь лишь прослойкой между согласными, и совсем исчезать.

Выводы этой главы таковы: «Фонетическая система РЯ отличается от фонетической системы кодифицированного языка в парадигматическом плане — большим числом звуковых репрезентаций у каждой фонемы при сохранении того же общего набора для всех фонем; в синтагматическом плане — возможностью употребления большего числа звуков в некоторых позициях; в отношении нейтрализации — меньшей различительной способностью фонем (увеличивается число фонем и число позиций, допускающих нейтрализацию)».

⁹ Наиболее полно описана система фонетики.

¹⁰ Действие этих тенденций понимается как явление синхронии, т. е. как некий регулятор системы, ее внутренний механизм.

¹¹ Некоторые исследователи РЯ применяют аналогичное противопоставление, используя при этом другие термины. См.: Ю. М. Скребинов, Типологические аналогии в синтаксисе разговорной речи неблизкородственных языков, в кн.: «Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Тезисы докладов», Горький, 1968.

¹² Отдельные особенности разговорной фонетики описаны в работах: М. В. Панов, Русская фонетика, М., 1967, стр. 264—276; «Русский язык и советское общество. Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры», стр. 109—112; Г. А. Барнинова, Наблюдения над вокализмом разговорной речи, сб. «Русская разговорная речь».

II. В разделе «Морфология»¹³ исследовалось различие между разговорным и кодифицированным языком в области противопоставления частей речи, выражающих признак: глагол (процессуальный признак) — имя прилагательное (непроцессуальный признак). На стыке этих частей речи в кодифицированном языке находятся специфические формы, выполняющие вторичную функцию этих частей речи. В глаголе это причастия и деепричастия (вторичная предикация — атрибутивная полупредикация). В прилагательном кодифицированного языка краткие формы являются специализированной формой для вторичной — предикативной — функции (первичной для прилагательного признается атрибутивная функция).

В системе морфологии РЯ специализированные единицы для выражения этих вторичных функций отсутствуют. Общими для разговорного и кодифицированного языка являются немаркированные члены соответствующих оппозиций. Отвечая на вопрос, существуют ли в РЯ краткие прилагательные как морфологические формы полных, отличающиеся от последних лишь специфической синтаксической функцией, автор приходит к выводу, что в РЯ функционируют краткие прилагательные, служащие для выражения признака актуализованного: а) во времени (*Таня больна*), б) по степени проявления (*юбка узка*), т. е. формы, нагруженные семантическими функциями. Такие формы не имеют полной регулярности и поэтому должны быть выведены за пределы словоизменения прилагательного в сферу словообразования.

Что касается отглагольных образований, совпадающих по форме с причастиями и деепричастиями кодифицированного языка, то и они функционируют в РЯ как единицы семантически нагруженные, а не как специфическое синтаксическое средство для выражения полупредикации. В соответствии с маркированными членами оппозиций кодифицированного языка в РЯ употребляются отглагольные прилагательные и наречия, а также образования на *-н* и *-т* от глаголов совершенного вида со значением стального перфекта. Ср., например: *Сок-то прокисши и и!*¹⁴; — *А я говорит совершенно спокойна!* — *Дрожаящим голосом да?*; *Я без одеяла/не накрываюсь/ так лежала!*; *А магазин уже закрыт?*; *Первая часть написана безумно скучно!*

III, Синтаксис РЯ привлекал к себе наибольшее внимание лингвистов¹⁵. Описаны многие специфические для РЯ синтаксические констрек-

¹³ См. также: Е. В. Красильникова, Изучение морфологии разговорной речи как системы, сб. «Русская разговорная речь».

¹⁴ Две косые черты обозначают интонацию законченности, одна косая черта — интонацию незаконченности.

¹⁵ Из работ последних десяти лет можно назвать: Н. Ю. Шведова, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, М., 1960; P. Adamec, K syntaxi hovorové ruštiny, «Bulletin URJaL», VI, Praha, 1962; О. Б. Сиротинина, Порядок слов живой разговорной речи, в кн.: «Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка», Куйбышев, 1963; е е ж е, Порядок слов в русском языке, Саратов, 1965; А. А. Никольский, Очерки по синтаксису русской разговорной речи, Душанбе, 1964; О. K a f k o v á, K lineárnímu typu řadění větných členů a celků v mluvené ruštině, «Československá rusistika», 1965, 2; О. А. Лаптева, О структурных компонентах разговорной речи, «Р. яз. в нац. шк», 1965, 5; е е ж е, О некодифицированных сферах современного русского литературного языка; е е ж е, Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи, сб. «Развитие синтаксиса современного русского языка», М., 1966; е е ж е, Расположение компонентов в группе «определяемое — одиночное согласование определение» в современной устно-разговорной речи, сб. «Русский язык. Грамматические исследования», М., 1967; е е ж е, Активное функционирование устно-разговорных синтаксических построений, «Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка», М., 1968; е е ж е, Литературная и ди-

ции, характерные особенности порядка слов, типические функции некоторых словоформ.

В монографии подробно исследуются следующие вопросы: синтаксические функции ряда конструкций и словоформ (сочетаний с *verbum finitum*, сочетаний с относительным местоимением, им. падежа существительного, инфинитива, указательных местоимений), роль в РЯ нулевых глаголов-предикатов, некоторые средства актуализации высказываний, особенности построения высказываний, состоящих из двух предикативных конструкций, характерные черты порядка слова.

В высказываниях РЯ, состоящих из двух предикативных единиц, Е. Н. Ширяев исследует специфические виды связи: связи свободного соединения¹⁶ и интерференцию. Типическим примером высказывания, в котором наблюдается первый вид связи, может быть: *А что это за фильм я прочитал будет?*; зависимая часть располагается, как правило, в интерпозиции, интонационно не выделяется и произносится в ускоренном темпе. Интерференция — это такой вид связи, при котором какой-либо сегмент полипредикативного высказывания является одновременно частью двух предикативных конструкций, например: *Она жила под Москвой была ее деревня*!.

В РЯ широко употребительны указательные местоимения в специфической роли — обозначать функции тех или иных членов, морфологически не связанных с остальным составом высказывания¹⁷. Например, местоимение служит скрепой между высказыванием и препозитивным, номинативом, а также постпозитивным инфинитивом или *verbum finitum*. *Петр Иванович / его никогда дома нет //; Это такой сыр / труд //; Купи мне такие картинки / переводить //* Ср. также функции местоимений, показывающих синтаксические места номинаций — предикативных сочетаний, морфологически не связанных с составом высказывания: *У окна лежала / ее выписали вчера //; С санками бегаем / его попроси покатать Танечку //; С вами рядом живет / у нее сколько детей?* В подобных случаях местоимение выполняет конструктивную функцию — служит оформлению синтаксического каркаса высказывания.

Актуальное членение в РЯ является конструктивным фактором построения синтаксических единиц. Е. Н. Ширяев детально описывает функции лексических актуализаторов (*что/кто, как, где, да/нет* и др.), а также повторы разного рода (например: *Мы поедим / поедим обязательно //; Я вам это говорил / говорил много раз //; Налетом мы уезжаем / на все лето //*).

Предварительные выводы синтаксического раздела таковы. Высокая конситуативность РЯ обуславливает специфические особенности организации высказывания. В РЯ велика роль соположения единиц, при котором грамматические связи словоформ оказываются не выраженными морфологически, так как внеязыковые средства (конситуация, жест и мимика)

алектная разновидности устно-разговорного синтаксиса и перспективы их сопоставительного изучения, ВЯ, 1969, 1; И. И. Ковтунова, Принципы словорасположения в современном русском языке, сб. «Русский язык. Грамматические исследования»; И. Н. Егорова, Позиционные эквиваленты слова в составе предложения, там же; И. Н. Кручинина, Синтаксис разговорной речи, «Русская речь», 1968, 1; е е ж е, Конструкция с местоимением *который* в современном русском языке, ВЯ, 1968, 2; Н. Д. Арутюнова, Некоторые типы диалогических реакций и «почему»-реплики в русском языке, ФН, 1970, 3.

¹⁶ См.: Е. Н. Ширяев, Связи свободного соединения между предикативными конструкциями в разговорной речи, сб. «Русская разговорная речь».

¹⁷ См.: Е. В. Крайльникова, Наблюдения над морфологией русской разговорной речи (противопоставление имени и глагола). Автореф. канд. диссерт., М., 1971.

обычно восполняют информацию, передаваемую звуковой речью. Простое соположение единиц, отсутствие морфологических показателей синтаксических отношений является широко распространенным способом синтаксической связи в РЯ. Эта связь используется как для соединения отдельных словоформ, так и для объединения более крупных синтаксических «блоков» (именных и глагольных сочетаний, в том числе сочетаний с спрягаемой формой глагола). В синтаксисе РЯ велика роль суперсегментных показателей — интонации и порядка слов. В ряде случаев только они являются показателями синтаксических отношений между членами высказывания, так как иные средства отсутствуют. В РЯ действует закон: при отсутствии морфологических показателей между членами конструкции препозитивный член является главным, постпозитивный — зависимым. В этом обнаруживается зависимость строения РЯ от характера его протекания: линейное развертывание РЯ во времени, возможность строить связи, находящиеся выражение лишь в смысловых отношениях, только в одном направлении — прогрессивном, приводит к тому, что элемент речи, названный первым во времени, оказывается господствующим над последующим. Таким образом, контактная постпозиция — при отсутствии морфологических показателей — является средством выражения зависимости одного члена от другого.

IV. **Номинативные средства языка** представляют не менее важную сторону его организации, чем средства построения высказывания¹⁸. Поэтому при характеристике любого языка необходимо выявить способы построения его номинаций, а также особенности их семантики. Разработке этих проблем посвящена глава «Номинации». Основной вывод этой главы состоит в следующем: «Первое существенное различие в семантике номинаций разговорной речи по сравнению с номинациями языка кодифицированного касается их отношения к денотату. Если в кодифицированном языке наблюдаются одно-однозначные соответствия между означаемым и означающим или стремление к этому, то РЯ развивает иные тенденции. В РЯ сильно тяготение к тому, чтобы не закреплять фиксированного обозначения за определенным денотатом. Эта тенденция... особенно очевидна в двух фактах: с одной стороны, в наличии многих имен у одной реалии и, с другой стороны, в использовании одного наименования для обозначения разных реалий». Ср. такие, например, ряды номинаций: (о кофейной мельнице) *для кофе, чем кофе молот, чем молот, молот, мололка, мельничка, кофемолка*; (об инструменте для отбивания мяса) *чем отбивать, чем мясо отбивать, отбивать, отбивалка, для мяса*; (о морозильнике в холодильнике) *где замораживают, морозилка, морозильня, заморозка, наверху*. Как показывают эти ряды, в РЯ широко распространены как неоднословные номинации, так и однословные — производные слова, образованные на случай, с прозрачной внутренней формой.

Другой очень существенный вывод заключается в том, что в РЯ широко используются в качестве номинаций предикативные конструкции. «Это значительно меняет номинативную значимость разных частей речи в РЯ. Если в кодифицированном языке абсолютная номинативная значимость свойственна имени существительному, то в РЯ существительное не обладает таким монопольным значением и делит его с предикативными конструкциями (не опирающимися на существительное вовсе!) и с разного рода предложно-падежными конструкциями (хотя и опирающимися на существительное, но качественно своеобразными)».

¹⁸ Ср.: «Номинация с точки зрения формы и содержания является не только фактом речи, конкретных сообщений, но также, и в первую очередь, фактом языка как системы... В ее распоряжении имеется для этой цели специфическая сумма формальных черт и средств, которые существенно отличаются от средств высказывания» (J. K u s h a ř, К общей характеристике номинации, «Travaux linguistiques de Prague», 3, 1968).

V. Монография заканчивается приложением «Жест в разговорной речи», в котором содержатся «первоначальные наблюдения над жестовым поведением русских людей, владеющих литературным языком, в процессе непринужденного говорения». Авторы выделяют ритмические жесты, дублирующие интонацию, подчеркивающие логическое ударение, эмоциональные жесты, усиливающие эмоциональные оттенки речи, и жесты-знаки, непосредственно связанные с передачей информации. Среди последних различаются: жесты указательные; жесты изобразительные, цель которых в обобщенном виде показать какие-то признаки предмета; жесты-символы, для которых характерна наиболее условная связь между означаемым и означающим (поэтому они бывают понятны в рамках одного коллектива, в общем случае — в кругу лиц одной национальности).

Жесты по-разному соотносятся со звуковой речью, они могут налагаться и на паузы, и на словесный текст. Простейший пример первых — жесты-реплики (например, на вопрос *Где мама?* следует ответ-жест: перебирает пальцами по столу, изображая ходьбу = «ушла»). Жесты, накладываемые на звуковую речь, могут сопровождать как местоимения, конкретизируя их, так и полнозначные слова. В последнем случае указательные жесты могут уточнять словесную информацию [например: *Идите прямо (жест)/потом налево (жест)/!*], а изобразительные жесты сообщают наглядность сказанному [например: *Надо купить круглый (жест) стол!*; *Он носит папку подмышкой (жест)*].

Авторы дают описание 19 информативно значимых жестов.

Таково в наиболее кратком виде содержание законченной монографии. Авторы осознают полностью, что монография представляет собой один из первых шагов по пути изучения русского РЯ как особой языковой системы. Вместе с тем они надеются, что появление этой работы, по необходимости носящей предварительный характер, может оказаться небесполезным для дальнейших исследователей русского РЯ. Они и сами намерены продолжать изыскания в этой области, полагая, что в результате исследований многих ученых будет создано полное всестороннее описание системы русского разговорного языка.

*

Для того чтобы сделать характеристику монографии более наглядной, представим наблюдения автора этой статьи над двумя участками системы РЯ, не описанными еще в литературе.

I. Синтаксис РЯ, как неоднократно отмечали исследователи (И. И. Ковтунова, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина), характеризуется специфическими особенностями в области словорасположения. Одна из таких существенных особенностей РЯ касается взаиморасположения двух предикативных конструкций в составе единого высказывания.

В РЯ встречаются не только те три вида взаиморасположения предикативных конструкций в составе высказывания, которые существуют в кодифицированном языке, а именно: 1) зависимая часть в препозиции к главной, 2) зависимая часть в постпозиции к главной, 3) зависимая часть в интерпозиции к главной, но и специфические виды:

1. В РЯ главная часть может быть расположена в интерпозиции по отношению к зависимой. В качестве типической структуры такого рода можно привести высказывание *Носки я р а д а что купила!*, в котором в абсолютное начало вынесен один член зависимой конструкции (часто приглагольный зависимый субстантив). За ним обычно следует независимая предикативная конструкция, присоединяющая к себе с помощью союза (как правило, *что*) зависимую предикативную конструкцию или предикат: *Ножей ж а л ь что нет!*; *Косыночку м н е не нрав и т с я что*

придется надевать//; Собак с к а з а л и что не будет//; Посылку в и д е л и как запаковали? Такие высказывания имеют структуру: «зависимая часть — главная часть — зависимая часть».

Начальный член высказывания может быть особо выделен с помощью лексических средств: *Вот сапоги м н е н е п р и я т н о что Вы не отдали//; Вот рогаляков ж а л ь что мало//.*

В высказываниях с подобным расположением частей в абсолютной препозиции может быть и независимый субстантив, а также детерминатив. Несколько примеров: *Эти туфли о б и д н о что порвались//; Малина п и ш у т что полезная//; Богачева мама все г о в о р я т что красивая//; Катина сестра м н е р а с с к а з ы в а л и что приезжает//; Петров с т р а н н о что нам помогал//; — А где его похоронили? На Новодевичьем? — На Ваганьковом с к а з а л и что будут//; В Ленинград с к а з а л и что командируют//. В абсолютное начало бывает вынесено и местоимение: *Его я р е ш и л а что надо в шкафу//; Он я с л ы ш а л а что уехал//.* Такие конструкции редки, что объясняется конфликтом между характером позиции (начальное положение в высказывании, как правило, — это позиция наибольшего выделения, подчеркивания) и безударностью, свойственной местоимениям.*

Высказывания с интерпозицией зависимой части могут содержать и как: *Митя т ы с л ы ш а л как читает?; Написано м н е о ч е н ь п о н р а в и л о с ь как//.*

Таким образом, в подобных высказываниях наблюдается рамочное расположение: зависимая часть обрамляет главную. Высказывания с таким порядком слов ограничены со стороны состава и семантики главной части: обычно она состоит из одного-двух членов (имя и глагол; безличный предикатив) и содержит сообщение о каком-либо акте чувств или мышления, требующем раскрытия, восполнения (*я слышал..., мне рассказали..., говорят...; обидно..., странно..., жаль...*), что и дано в зависимой части.

Как правило, высказывания с интерпозицией главной части произносятся без интонационного членения на синтагмы. Однако при многословности высказывания возможно и членение: *Игоря двоюродная сестра/ м н е г о в о р и л и / что замуж вышла//¹⁹.*

2. Другой специфической особенностью порядка слов в РЯ является взаимопроникновение предикативных конструкций. Говорящий начинает одну конструкцию, не окончив ее, начинает другую; затем заканчивает первую и вторую. Мы имеем в виду высказывания типа: *Т ы м у с о р с л ы ш а л а когда увозили?; Т ы почталмон с л ы ш а л когда звонил?; А М а ш е сырники п о н р а в и л о с ь что несладкие//; М н е т о ж е Ирина н р а в и т с я как пишет//; Н о я их поставила п о м н ю что в шкафу//; Н а м наша пианистка х в а т и т т о г о что портит нервы//. Такие высказывания имеют структуру: «главная часть — зависимая часть — главная часть — зависимая часть».*

Порядок слов в высказываниях с интерпозицией главной части, а также в высказываниях с взаимопроникновением частей нередко регулируется тенденцией к помещению в непосредственной близости (обычно в начале высказывания) словоформ, называющих «ключевые моменты» ситуации. Таково, например, высказывание *Посылку в и д е л и как запаковали?* Говорящему важно узнать прежде всего о двух элементах ситуации — «посылка» и «видели». Соответственным образом он и начинает речь, помещая остальные члены высказывания в конец. Вследствие этого и построение выска-

¹⁹ О зависимости интонационного членения от длины высказывания см.: М. В. П а н о в, Русская фонетика, стр. 260—262.

звания говорящим, и его понимание слушающим приобретает как бы циклический характер, т. е. идет не в один этап. Например, высказывание *Посылку видели как запаковали?* при его линейном развертывании строится так, что первая часть *Посылку видели* еще до завершения высказывания определенным образом осмысливается слушающим. В дальнейшем же, при построении всего высказывания, слушающий как бы возвращается назад и переосмысливает все заново: (первая часть) *Посылку видели*, (вторая часть) *как запаковали?* Целое: *Посылку видели как запаковали?* В результате такого поэтапного осмысления в высказывании могут возникать дополнительные, иногда ложные, синтаксические связи: [*Посылку видели*

как запаковали?] Словоформа *посылку* связана и с *видели* (*Посылку видели...*), и с *запаковали* (*запаковали посылку*)²⁰. Таким образом, линейный характер построения высказывания приводит к тому, что оно строится по частям так, что каждая часть может получать осмысление уже в процессе развертывания речи, до окончательного завершения высказывания.

Еще примеры: *Мне тоже Ирина нравится как пишет.*

Высказывание *Но я их поставила помню что в шкаф* строится так, что его поэтапное осмысление осуществляется следующим образом: (первая часть) *Но я их поставила*, (вторая часть) *помню что в шкаф*. Такое осмысление было бы единственным, если бы между двумя указанными частями проходило интонационное членение. В данном случае оно отсутствует. Именно поэтому обе части объединяются в единое высказывание, при завершении которого получатель речи коррелирует свое первоначальное понимание: *Я объединяется с помню, их поставила с в шкаф*. Рождается целое: *Но я их поставила помню что в шкаф* (та же мысль может быть выражена иным порядком слов: *Но я помню что поставила их в шкаф*).

Взаимопроникающие высказывания иного строения — начинающиеся частью зависимой предикативной конструкции, т. е. дающие расположение «зависимая часть — главная часть — зависимая часть — главная часть», по нашим материалам, встречаются в РЯ редко: *Катю ты за что исключили догадались?*; *Воды горячей Вы отчего не будет узнать али?* Нетипичность такого порядка слов объясняется, по всей вероятности, тем, что в таких случаях линейно «выдаваемые» словоформы не могут быть морфологически связаны друг с другом, а это делает невозможным поэтапное понимание высказывания для слушающего и затрудняет порождение фразы говорящим. Он не может опираться на целые строительные блоки, а вынужден оперировать отдельными словоформами.

3. Специфической особенностью высказываний РЯ, состоящих из двух предикативных конструкций, является то, что в них гораздо шире, чем в языке кодифицированном, представлена препозиция зависимой части по отношению к главной. В РЯ, как кажется, в препозиции может находиться зависимая предикативная конструкция любого типа. Вот несколько однотипных высказываний с союзом *что*: — *Мне не нравится что тмин!* // — *А что сладкий Вам нравится?* (разговор о хлебе); *Что девочка Вы рады?*; *Что он наврал/это подло!*; *Что они такую дачу сняли!* // *это здорово!*; *Что он так быстро кончил!* // *молодец!* //; *Что Катя поступила!* // *я очень рада!* //; *Что она спит!* // *очень конечно хорошо!* // В кодифицирован-

²⁰ Возможно, что эти двойные связи возникают только точки зрения грамматики слушающего (получателя речи), а для говорящего они не значимы. Однако наш материал показывает, что и говорящий «выдает» свою речь определенными порциями так, что «соседями» обычно оказываются словоформы, допускающие синтаксическое и семантическое объединение.

ном языке высказывания такого типа допускают лишь постпозицию зависимой части.

4. В РЯ интерпозиция зависимой части возможна и у высказываний тех типов, которые в кодифицированном языке с таким порядком частей не употребляются, а допускают лишь постпозицию зависимой части (например, высказывания с союзом *что* с изъяснительной зависимой частью) или как пост-, так и препозицию зависимой части (например, высказывания с союзами *если, когда*). Вот некоторые примеры.

С союзом *что*: *Мне что он приехал говорили //; Петру Иванычу что билеты уже купили позвонили //; Вите что он забыл обидно //; Иванову что в библиотеке ремонт сообщили //*. В РЯ в таких высказываниях употребительна и постпозиция зависимой части (подобно языку кодифицированному): *Мне говорили что он приехал; Вите обидно что он забыл и т. п.*

С союзом *если*: *Катя / если ты придешь / будет рада //; Мы если он задержится / опоздаем //; Люся не пойдет / если будет дождь / в лес //; Ему будет / если ты проспишь / обидно //*.

С союзом *когда*: *Они ушли уже / когда он приехал / в кино //; Было еще / когда я проснулся / рано очень //; Очень / когда цветов много стоит / нарядно у Вас //; У них душно / когда солнце / в комнате //*.

При таком порядке слов в высказываниях с союзами *если* и *когда* зависимая часть обычно выделяется интонационно и произносится в несколько убыстренном темпе.

В РЯ в высказываниях этого типа встречается также пост- и препозиция зависимой части, т. е.: *Они ушли уже в кино / когда он приехал // или Когда он приехал / они ушли уже в кино //*.

Итак, в РЯ высказывания, состоящие из двух предикативных конструкций, с точки зрения взаиморасположения частей образуют вариативный ряд, включающий до пяти членов (число членов вариативного ряда зависит от типа высказывания): 1) главная часть — зависимая часть; 2) зависимая часть — главная часть; 3) главная часть — зависимая часть — главная часть; 4) зависимая часть — главная часть — зависимая часть; 5) главная часть — зависимая часть — главная часть — зависимая часть. Шестой возможный член ряда (зависимая часть — главная часть — зависимая часть — главная часть) не типичен для РЯ, хотя изредка и встречается.

В кодифицированном языке такому пятичленному ряду может соответствовать ряд, включающий до трех членов (в зависимости от характера союза и отношений между частями): 1) главная часть — зависимая часть; 2) зависимая часть — главная часть; 3) главная часть — зависимая часть — главная часть.

II. Своеобразие РЯ в сфере номинаций весьма существенно. В качестве номинаций²¹ в РЯ нередко выступают не отдельные слова, а сочетания слов. Наряду с неоднословными номинациями типа «имя прилагательное + имя существительное» или «имя существительное + + зависимое существительное с предлогом (или без предлога)» (например, *книжный шкаф, ключ от сарая, ручка двери*), общими и для кодифицированного, и для разговорного языка, РЯ обладает номинациями, своеобразными и по форме, и по значению. Рассмотрим некоторые их типы:

1. Номинации, состоящие из косвенного падежа существительного с предлогом (типа *в тапочках, с санками, в очках, из нашего класса, из*

²¹ Единицы, которые мы называем номинациями, близки тому, что Ш. Балли называет *сопропé* (словосочетаниями) («Словосочетанием мы называем характеризованную виртуальную синтагму, означающую одно понятие, которое она мотивирует» — Ш. Балли, Общая лингвистика и вопросы французского языка, 1955, стр. 106).

нашего дома и т. п.): *Поехали куда в красной шапке повернул //; Не видели с санками?; Я из нашего дома встретил //; Сколькой не проходила тут?* Очень распространены «магазинные» номинации: *У вас от кашля есть?* (имеется в виду: лекарство, средство, ... что-нибудь от кашля); *Купи за два дцать две //; Покажите за два сорок //; У нас под жемчуг есть?*

Типичная черта таких номинаций — отсутствие слова, непосредственно называющего денотат. Номинация содержит лишь указание на какие-то признаки денотата, ср.: *с рюкзаком, с велосипедом, с ребенком и человек, мужчина с рюкзаком, человек с велосипедом, женщина с ребенком* и т. п. Признаки, положенные в основу номинации, могут быть самые различные. Для предметов торговли это обычно назначение, цена, цвет, размер. Наименования лиц в разговорах на улице даются чаще всего по одежде или какой-нибудь другой характерной примете. Отсутствие в составе номинации члена, непосредственно называющего денотат, не порождает неясностей, так как в РЯ ситуация восполняет недостаток собственной языковой информации. Однако по этой причине номинации рассматриваемого типа могут в разных ситуациях называть разные предметы. Так, номинации, называющие назначение предмета, нередко состоят из имени существительного в род. падеже и предлога *для* (*для рук, для сушки, для кофе...* и т. п.). Подобные номинации могут называть самые разнообразные предметы: *для кофе* — мельница, банка, чашка, сервиз; *для сушки* — сушилка для посуды, фен в парикмахерской, электро-сушилка для рук; *для ручек* — стержни, чернила, фугляр; *для рук* — полотенце, крем и т. п.

2. Номинации, включающие в свой состав *verbum finitum*, т. е. по форме омонимичные предикативным построениям (типа *молоко разносит, арбузы продает, над нами живет, из Ленинграда приехала*). Такие номинации могут входить в высказывания в качестве наименований субъекта или объекта действия, названного другим глаголом. Например: *Молоко разносит / не приходила еще?; Напротив живет / уехала на курорт //; Из Ленинграда приехала / у Вас долго жить будет?; Улицу поливает / не проезжала?* (о поливальной машине); *У окна лежала / вчера выписали //* (разговор в больнице).

3. Еще более типичны для РЯ неоднословные номинации, включающие в качестве необходимого конструктивного элемента относительное местоимение (*что, кто, где, куда* и под.). Такие номинации могут быть глагольными [*Дай чем писать; Купи чем стирать; У нас где замораживают маленькая* (о морозильнике в холодильнике); *У тебя есть чем платить?*] и безглагольными (*Он живет где школа; Пошли где пруд; Садись где газеты*). Ср. синонимичные глагольные и безглагольные конструкции: *Положи где вилки — ножи и Положи где вилки — ножи лежат*.

Простейший и самый распространенный вид глагольных номинаций составляют конструкции, состоящие из относительного местоимения и инфинитива: *чем резать, чем писать, чем завязать, где спать* и т. п.

Можно думать, что частота использования таких номинаций объясняется двумя причинами — языковой и психологической. С точки зрения языковой подобные номинации заполняют лауну в парадигматическом ряду, когда в РЯ отсутствует родовое однословное наименование предмета. Ср. официальное родовое название в кодифицированном языке — *моющее средство*, в РЯ — *чем стирать*. Психологической основой этих наименований служит то обстоятельство, что нередко говорящий затрудняется, подыскивая слово. В таком случае ему легче назвать предмет расчлененно, описывая его функции: *Собирай с чем на рынок*

пойдем // Ну ... сумки / мешки разные //; — Ты что там ищешь? — Я подошла к окну чтобы взять чем туфли надеть // Ну ... рог / рог для туфель //; Дай чем отвернуть / ... плоскогубцы //.

Номинации с относительным местоимением и инфинитивом, имеющие общее, неконкретизированное значение, могут, сохраняя свой структурный состав (местоимение и глагол), быть перестроены применительно к данной ситуации. Ср. *Дай мне на чем ты гладила и Дай на чем гладить*²². Эти номинации, конкретизированные применительно к определенной ситуации, имеют более сложный состав. Обычно они содержат, кроме относительного местоимения и глагола, субъектные, объектные и обстоятельственные распространители глагола. Глагол в таких конструкциях может быть выражен не только инфинитивом, но и спрягаемой формой, а также — реже — отглагольными образованиями на *-н* или *-т*: *Возьми чем лицо вытереть //; Кормимся что Степанна купит //; Ели что вчера приготовили //; — Ты к кому звонишь? — У кого окно открыто //.*

4. Номинации, основной конструктивный элемент которых — инфинитив (иногда с зависимым существительным). От номинаций третьего типа их отличает отсутствие местоимения: *Ботинки чистить / где лежит? (о сапожной щетке); Вино открыть / попроси у соседей! (о штопоре); Консервы открывать ты взяла с собой? (о консервном ноже); Натирать / куда положила? (о суконке для натирки пола); А писать есть у тебя? (об авторучке); Едят ли у Вас есть? (о ситечке)*. Номинации этого типа менее распространены, чем синонимичные им конструкции с относительными местоимениями. Ср. *натираешь и чем натирать, пишешь и чем писать*.

5. Еще более редки в РЯ номинации, состоящие из одиночного наречия типа: *У нас наверху плохо работает // Совсем не замораживает (о морозильнике в холодильнике); — Ну как Ваш холодильник? — Внизу у меня мала // (о коробке для продуктов, расположенной в нижней части холодильника)*.

Номинации всех рассмотренных типов (кроме пятого) могут называть предмет по самой общей его функции, никак не конкретизируя его применительно к определенной ситуации: *чем писать* может обозначать и ручку, и карандаш, и любое орудие письма. Подобные номинации заменяют однословные неконкретизированные названия предметов, т. е.: *чем стирать* — мыло, стиральный порошок, жидкость, вообще нечто для стирки; *на чем сидеть* — стул, кресло, подстилка, коврик, одеяло, вообще нечто для сидения и т. п.; *ботинки чистить* — щетка, суконка, вообще нечто для чистки обуви; *от кашля* — капли, порошок, микстура, вообще любое средство от кашля. Другая общая характерная особенность разговорных номинаций состоит в том, что само название лица или предмета в номинации может отсутствовать. Ср. *от кашля и таблетки от кашля, в серой шубе и женщина в серой шубе, молоко разносит и женщина, продавщица..., которая молоко разносит, внизу и коробка внизу*. Номинация содержит лишь название признаков либо действий лица или предмета — типических или обнаруживаемых в данной ситуации. Такие номинации являются своеобразными семантическими конденсатами, содержащими имплицитно не названное имя лица или предмета.

²² Эти два типа номинаций аналогичны в какой-то степени явлениям, называемым Ш. Балли характеристикой и локализацией (указ. соч., стр. 100—102, 89).